

20 → Поэтому КС по сути все же прав», — считает адвокат Александр Муранов, отмечая, что «реально Конституции бы соответствовало ограничение права ФНС издавать подобные письма».

КС, впрочем, не наделил заинтересованных лиц «безусловным правом на оспаривание в ВС любого содержащего разъяснения налогового законодательства акта ФНС». Если они «не выходят за рамки адекватного истолкования» налоговых норм и «не влекут изменения правового регулирования налоговых отношений», заявителям может быть отказано в судебной проверке такого акта. Но это, в свою очередь, «может создать неоправданные сложности для тех, кто решил обратиться в суд и оспорить официальное разъяснение», опасается Вадим Зарипов. По его мнению, в законе необходимо установить, что любые письма, методические рекомендации и телеграммы государственных органов, направленные на раскрытие содержания нормативных актов, должны рассматриваться в том же порядке, что и приказы, инструкции, положения, очевидность нормативности которых презюмируется постановлением правительства от 13.08.1997 № 1009. «Нормативность писем может быть выявлена только при рассмотрении дела по существу, отказ в судебной проверке ведомственного разъяснения недопустим на стадии принятия судом заявления. Выявление отклонения акта официального толкования от действительной воли законодателя — это и есть основание признания такого акта незаконным и недействующим», — считает он.

Вопросы, которые предстоит решить законодателю, этим не исчерпываются, следует из июньской программы заседания Клуба налоговиков, подготовленной журналом «Налоговед» и школой частного права «Статус». По каким признакам должны определяться нормативные свойства актов, формально не признаваемых нормативными? Каковы особенности рассмотрения дел об их оспаривании? Требуется ли оперативная публикация заявления об обжаловании нормативного акта или акта официального толкования, например, в специальном разделе сайта суда? Необходимо ли предусмотреть в законе возможность участия в таких делах Федеральной палаты адвокатов и Торгово-промышленной палаты РФ как объединений общероссийского значения и закрепить требование коллегиального рассмотрения подобных дел? Необходимы ли специальные квалификационные требования к представителям по подобным делам? Целесообразно ли введение повышенной государственной пошлины за рассмотрение подобных дел?

В процессуальных кодексах, скорее всего, будет предусмотрена специальная процедура оспаривания «актов с нормативными свойствами». «Вероятно, такие дела не войдут в компетенцию ВС», — прогнозирует развитие событий Артем Кукин. Адвокат Сергей Голубок отмечает, что они вполне могут оказаться подсудны Мосгорсуду, которому по ГПК ранее уже были переданы дополнительные полномочия по ряду других категорий дел. Вадим Зарипов полагает, что таким судом мог бы быть Арбитражный суд Московского округа, «по крайней мере, для обращений организаций и индивидуальных предпринимателей»: в этот суд «можно было бы передать и дела об оспаривании самих нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, чтобы разгрузить ВС РФ». ■

«ДОМАШНИЕ» ПРОТИВ НЕЗАВИСИМЫХ

В КРИЗИС КОМПАНИИ СОКРАЩАЮТ РАСХОДЫ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, И ТРАДИЦИОННО САМОЙ БОЛЬШОЙ СТАТЬЕЙ РАСХОДОВ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРСОНАЛ. СИТУАЦИЯ НА ПЕТЕРБУРГСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ РЫНКЕ НЕСКОЛЬКО ИНАЯ — ФИРМЫ СТАРАЮТСЯ НЕ ТРОГАТЬ СВОЮ КОМАНДУ ДО ПОСЛЕДНЕГО. В КАКИХ СЛУЧАЯХ КОМПАНИЯМ ЛУЧШЕ ПРИБЕГАТЬ К АУТСОРСИНГУ, СОПОСТАВИМО ЛИ КАЧЕСТВО ИНХАУС-ЮРИСТОВ И ЮРИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ В НЕЗАВИСИМЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМАХ, ОХОТНО ЛИ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ БЕРУТ К СЕБЕ БЫВШИХ КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИСТОВ, РАЗБИРАЛАСЬ ЮЛИЯ ЧАЮН.

Эксперты говорят о том, что до кризиса 2008 года квалификация инхаус-специалистов (in-house — означает внутренний, «домашний», работающий в штате компании специалист) была ниже, чем у их коллег, работающих на аутсорсинге. Сейчас ситуация, как отмечают многие специалисты, значительно изменилась и зачастую юристы в компаниях участвуют в принятии важных решений, а квалификация инхаус-специалистов выросла.

Управляющий партнер в России юридической фирмы Vorenus Андрей Гусев указывает на то, что после кризиса 2008 года повышение профессионализма и статуса инхаусов стало очевидным. «Я не говорю, что раньше все инхаусы были слабее, чем сейчас. Просто в последние семь лет умный, компетентный, уверенный в себе главный юрист — это правило, а не исключение», — поясняет господин Гусев.

Управляющий партнер юридической компании «Воин-Групп» Полина Толкунова говорит, что несмотря на то, что в последнее время ситуация с инхаус-специалистами меняется в лучшую сторону, любой разноплановый юрист, перешедший работать инхаус-специалистом, со временем теряет свою широкопрофильность, в том числе из-за ежедневной рутинной работы, которая не всегда является юридической. «Еще одной причиной, негативно сказывающейся на профессиональном развитии инхаус-юриста, является отсутствие мотивации. Условия оплаты и роста внутри компании не всегда ставятся в зависимость от эффективности работы, а зависят лишь от временного фактора — насколько долго тот или иной юрист работает в компании», — констатирует она.

По словам Егора Носкова, управляющего партнера «Дювернуа Лигал», он всегда утверждал, что инхаус-юристы крупных компаний не проигрывают в квалификации юристам, работающим на аутсорсинге. «Во всяком случае, мы постоянно сотрудничаем с юристами очень высокой квалификации. Однако подходы к работе у нас все же несколько отличаются. Работники юрфирм имеют более узкую специализацию, которую они поддерживают постоянной практикой. Например, абсолютному большинству компаний нет смысла тратить деньги на содержание в штате судебных юристов или специалистов по интеллектуальной собственности.

ПОДХОДЫ К РАБОТЕ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ И ИНХАУС-СПЕЦИАЛИСТОВ НЕСКОЛЬКО ОТЛИЧАЮТСЯ

Даже если кто-то из крупных компаний решит собрать у себя команду специалистов из разных областей права, он вряд ли сможет загрузить ее постоянной работой. А без практики рано или поздно снижается уровень любого специалиста. То есть, если провести аналогию с медицинской практикой, то инхаус-юристы должны быть первоклассными терапевтами, которые лучше, чем кто бы то ни было, умеют предположить диагноз и оценить уровень квалификации исполнителей в процессе. При этом им не нужно быть одновременно и кардиохирургом, и педиатром», — обрисовывает ситуацию господин Носков.

Вероника Кочиева, заместитель директора по правовым вопросам «Burger King Россия», не считает, что качество услуг изменилось, так как не видит, какие предпосылки могли бы повлечь такое изменение уровня сервиса. «Возможное объяснение тому, что уровень доверия к советам инхаус-специалистов повысился, в том, что владельцы бизнеса и менеджеры в условиях кризиса стараются максимально использовать внутренний ресурс, вследствие чего имеют возможность оценить советы внутренних юристов по стра-

тегически важным для бизнеса вопросам. Так что скорее штатные юристы просто получили возможность проявить себя», — высказывается госпожа Кочиева.

Управляющий партнер адвокатского бюро «S&K Вертикаль» Сергей Слагода не согласен с тезисом о том, что квалификация инхаус-специалистов намного ниже, чем независимых юристов.

«Во-первых, все зависит от конкретной правовой ситуации и того, в какой области права она находится. Да, как правило, аутсорсеры обладают более широкой квалификацией, в силу наличия в штате юридической фирмы или адвокатского образования специалистов различного профиля. Инхаусы более узко специализированы, так как работают в области права, связанной с деятельностью их компании. Таким образом, не считаю корректным говорить о росте или падении качества работы «внутренних» юристов. Считаю, что они, как раньше, так и сейчас, хорошо разбираются в прикладных правовых вопросах, связанных с деятельностью их компаний. Этим и объясняется их участие в принятии решений, важных для их компаний», — заявляет господин Слагода.